

ЗАРОЖДЕНИЕ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ НА РУСИ

Шошин Кирилл Алексеевич

студент, Оренбургский институт (филиал) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), РФ, г. Оренбург

Слово «пристав» имеет старославянские корни [1]. Первые упоминания пристава как должностного лица встречается на Руси уже в XII-XIII веках. Как правило, среди обширного круга обязанностей, приставы традиционно осуществляли принудительное исполнение решений судебных органов, а также различные судебно-вспомогательные функции. Помимо приставов, на протяжении IX-XVII веков, данные обязанности исполняли лица, которые именовались по-разному [2] (мечники, детские, подвойские, позовники, недельщики и другие). Первые нормы, регулирующие исполнительное производство, можно найти в договоре Олега с Византией 911 г. В Русской Правде уже перечисляется круг судебных исполнителей, являющихся помощниками судьи (отроки, мечники, ябедники, детские, вирники) [3], к обязанностям которых относились: вызов в суд участников процесса и обеспечение их явки, присутствие при совершении ордалий и обеспечение безопасности и порядка при судебном производстве, сбор судебных пошлин и принудительное исполнение решений суда (взыскание денежных средств по решению суда). По поводу разделения полномочий между ними в научных кругах до сих пор идут споры, что вызвано юридическим порядком того времени, при котором не было четкого разделения судебной и исполнительной властей [4]. Известно, что круг полномочий ябедников был достаточно широк и со временем менялся, но особый интерес для нас представляет участие ябедника в исполнительном производстве. Например, берестяная грамота № 235 (60-е – 70-е гг. XII в.) содержит жалобу на незаконную конфискацию имущества, произведенную ябедником: «От Судиши к Нажиру. Вот Жадко послал ябетника дова и пограбила мя (они ограбили меня) в братни долг (за долг брата)» [5]. С. В. Васильев, анализируя этот документ, резюмирует, что таким образом на ябедников возлагались судебно-исполнительные функции. Суд в период раннефеодальной монархии уже предусматривал должностных лиц, способствующих соблюдению порядка судопроизводства и обеспечивающих исполнение приговоров и иных решений суд [6] В статье 107 Русской Правды говорится о взимании судебных урочных пошлин (урок представлял собой денежное возмещение за причинённый вред потерпевшей стороне) со стороны, которая выиграла дело, в качестве вознаграждения за участие в судебном процессе как мечникам и детским, так и вирникам (вирники занимались взысканием виры – денежного штрафа за убийство). В ст. 74 Русской Правды говорится о судебных пошлинах, взимаемых при назначении штрафов отроками – судебными исполнителями [7]. Размер пошлин зависел от характера и сложности дела [8]. Это являлось гарантией эффективности их деятельности [9]. За убийство или истязание мечника предусматривался большой штраф.

Дальнейшее своё развитие институт судебных приставов получает в период политической раздробленности. Во многих княжествах в организации исполнительного производства продолжают действовать нормы Русской Правды. Развитие исполнительного производства нашло отражение в Новгородской и Псковской судных грамотах (в этих документах уже встречается и понятие «пристав»). В ст. 25 НСГ и в ст. 57 ПСГ [10] закреплялись требования, предъявляемые к приставам. Это должны были быть честные, добрые и благонадёжные лица. Кроме того, ПСГ приставам запрещалось под угрозой наказания брать взятки. При вступлении в должность пристава целовали крест (т. е. приносили присягу). Новгородская судная грамота (далее – НСГ) выделяет круг лиц, осуществляющих исполнение решений суда (ст. 23 НСГ говорит о шестниках, подвойских, софьянах, бирючах, известниках). Мы знаем и о позовниках (ст. 40–41 НСГ), являющихся, согласно Псковской судной грамоте, судебными исполнителями, отвечающими за вызов ответчиков и свидетелей в суд. В ст. 34 НСГ

определялся механизм исполнения судебного решения приставам. Должнику давался месячный срок, чтобы договориться с взыскателем о порядке исполнения им решения суда. В случае если этого не происходило, то взыскатель имел право обратиться к приставу и произвести принудительное исполнение решения суда. Если должник скрывался от пристава, то его велено было казнить [11]. Помимо этого, в обязанности приставов входили поиск должников и обеспечение явки лиц в суд. Приставы находились при судах разного уровня. Истец нанимал их за определённую плату. Вводился фиксированный тариф за найм пристава, зависевший от уровня суда, направлявшего пристава (от суда князя, от суда владыки, от суда тиуна). [12] В случае отказа пристава ехать за установленный тариф, истец имел право нанять любое лицо в качестве пристава, и княжеский писец выписывал ему позовницу.

В Псковской республике в XV в. механизм исполнительного производств был схожим с новгородским. Приставы, находясь при судах, являлись частью судебного аппарата и, как и в Новгородской республике, предоставлялись судом истцу или взыскателю. Псковская судная грамота (далее - ПСГ) знала две категории приставов: от князя (княжеские слуги - дворяне) и от земства, от посада (ст. 48, 57 ПСГ [1]), которые именовались подвойскими.

Существовало два способа принудительного исполнения судебных решений: конфискация имущества (или его части) и закабаление должников. Взыскатель имел право выбирать способ исполнения судебного решения (по-прежнему действовал принцип диспозитивности в исполнительном производстве). Взыскатель мог самостоятельно, без помощи пристава, осуществлять принудительное исполнительное производство (ст. 78, 84, 98 ПСГ). В случаях, когда предусматривалась конфискация имущества или необходим был розыск должника, пристав оказывал содействие истцу (ст. 67, 93 ПСГ). Предусматривался также вариант, когда приставы только контролировали действия истца по производству принудительного исполнительного производства, которое истец осуществлял самостоятельно (ст. 76, 84 ПСГ). Приставы получали вознаграждение в размере пошлины из конфискованного имущества. Вызов в суд ответчика осуществлялся либо теми же приставами, либо специальными приставами-позовниками. Свою деятельность приставы должны были осуществлять исключительно вдвоем или втроем (ст. 49 ПСГ). Приставы также получали от истца особые пошлины (хоженое или езд), размер которых зависел от расстояния, которое проходили или проезжали приставы в служебных поездках. В случае, если ответчик по первому вызову не являлся в суд, то на пятый день после истечения назначенного срока истец получал новую позовницу, с которой приставы вновь отправлялись к ответчику и принудительно доставляли его в суд. Но позовники, или приставы, не имели права применять физическую силу к ответчику (т. е. закреплялся принцип личной неприкосновенности), за исключением случаев сопротивления и применения силы ответчиком в отношении позовников. В подобных случаях, а также в случаях уклонения от суда, ответчик признавался виновным по делу и автоматически его проигрывал. Обеспечение общественной безопасности и общественного порядка в суде осуществляли, так называемые, подвонники (от князя и от земщины). В качестве платы за исполнение обязанностей, им выплачивались денежные пошлины, взимаемые с обвинённых лиц, с лиц, признанных виновными, и с лиц, нарушавших установленный порядок деятельности суда. Денежное вознаграждение, которое получали приставы, именовалось, согласно ст. 93, «приставным». Итак, мы видим, что зарождение институтов судебных приставов и исполнительного производства происходит уже на ранних этапах образования и развития Древнерусского государства. И хотя самостоятельного юридически оформленного института судебных приставов пока не существовало, но уже формировались традиционные полномочия приставов, которые представляли собой служилых людей, выполнявших определённые судебно-вспомогательные функции и оказывавших содействие в исполнении судебных решений. В исполнительном производстве участие пристава было не обязательно, и взыскатель, по всей видимости, прибегал к помощи судебных исполнителей только в крайних случаях, если без участия приставов не возможно было самостоятельно обеспечить надлежащее исполнение решения суда. Причём и в этом случае приставы, как правило, осуществляли лишь контроль над исполнением решения суда взыскателем. По своему усмотрению взыскатель выбирал и способ исполнения решения суда (действовал так называемый принцип диспозитивности в исполнительном производстве). Многие традиции исполнительного производства Русской Правды были восприняты в Новгородской и Псковской республиках периода политической раздробленности. Впервые регламентировались полномочия приставов и размер причитающихся им денежных вознаграждений, порядок вызова ответчика в суд, принцип личной неприкосновенности при

принудительном доставлении его в суд и ответственность за неявку ответчика в суд по повестке.

Список литературы:

1. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва; под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. 2-е изд., стереотипное. М., 1987. С. 742.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. / В. И. Даль. СПб., 1880-1882. С. 461.
3. Бажанов С. В. Стоимость уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Бажанов Станислав Васильевич. Нижний Новгород, 2002. С. 265.
4. Васильев С. В. О функциях «соков» в связи с проблемой древнерусских «ябетников» и «ябедничеством» Судебника 1497 г. // Исследования по истории средневековой Руси. К 80-летию Юрия Георгиевича Алексева: сборник статей. М., 2006. С. 108.
5. Грамота № 235. Новгород: 1160 – 1180 гг. [Электронный ресурс] // Интернет - проект «Древнерусские берестяные грамоты». URL: <http://gramoty.ru/index.php?act=full&id=240> (дата обращения: 07.02.2017).
6. Голубев В. М. Институт судебных приставов в России: историко-правовое исследование / В. М. Голубев. М., 2011. С. 15.
7. Российское законодательство X–XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9-ти томах. Т. 1 / Отв. ред.: Янин В. Л.; под общ. ред.: Чистякова О. И. М., 1984. С. 64-73.
8. Бажанов С. В. Стоимость уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Бажанов Станислав Васильевич. Нижний Новгород, 2002. С. 262-267.
9. Сибилев Ю. Н. Система оценки эффективности деятельности территориальных органов Федеральной службы судебных приставов в сфере исполнительного производства: организационно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Сибилев Юрий Николаевич. М., 2016. С. 20-21.
10. Псковская судная грамота: 1467 [Электронный ресурс]. URL: <http://doc.histrf.ru/10-16/pskovskaya-sudnaya-gramota/>.
11. Российское законодательство X - XX веков. Т. 1. С. 304-308.
12. Зезюлина Т. А. Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в России: 1864–1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Зезюлина Татьяна Александровна. Владимир, 2006. С. 17-18.
13. Псковская судная грамота: 1467 год [Электронный ресурс] // Интернет-портал «100 главных документов российской истории». URL: <http://doc.histrf.ru/10-16/pskovskaya-sudnaya-gramota/> (дата обращения: 07.02.2017).